

УДК 343.15:343.2(73)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.660-676>

Г. ДЖ. ЧИН¹

¹ Калифорнийский университет, Школа права Дэвиса, Калифорния, США

ПОБОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОСУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПОРЯДКЕ*

Чин Габриэль Джек, младший профессор права, Калифорнийский университет, Школа права Дэвиса, кафедра Edward L. Barrett Jr. Chair and Martin Luther King
Адрес: University of California, Davis School of Law. 400 Mrak Hall Drive, Davis, CA, 95616-5201, USA
E-mail: gjchin@ucdavis.edu
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8814-6834>

Цель: анализ побочных последствий осуждения в уголовном праве (на примере Соединенных Штатов Америки).

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логический, сравнительно-правовой и социологический.

Результаты: для многих людей важнейшим последствием уголовного приговора является не само заключение под стражу, а получение статуса осужденного и наступление побочных последствий. Среди таких последствий – утрата гражданских прав, государственных льгот, недоступность ряда возможностей трудоустройства, лицензий и разрешений. Во всех пятидесяти штатах США побочные последствия, зачастую действующие всю оставшуюся жизнь, налагаются на основании уголовного приговора любой юрисдикции. Побочные последствия настолько многочисленны и разнообразны, информация о них настолько разбросана, что их можно назвать неисчислимыми. В последние годы Американский институт права, Американская ассоциация юристов и Комиссия по унификации законодательства предложили ряд реформ. Побочные последствия должны: 1) быть обобщены и опубликованы, так чтобы адвокаты, юристы, судьи и законодатели имели о них ясное представление; 2) быть известны на этапе консультирования, переговоров о заключении сделки о признании вины, вынесения приговора и иных аспектов уголовного процесса; 3) подлежать смягчению, так чтобы гражданин, ведущий законопослушный образ жизни, мог восстановить свой равноправный статус; 4) ограничиваться случаями, которые достоверно повышают общественную безопасность.

Научная новизна: в работе впервые обоснована необходимость рационализировать и реформировать побочные последствия приговоров. Побочные последствия должны быть интегрированы в систему уголовного правосудия в целом, а также в процесс разбирательства по каждому отдельному делу. Предлагается создать Общенациональный сборник побочных последствий приговоров, с тем чтобы каждый гражданин смог ознакомиться с правовыми последствиями приговора в каждой отдельной юрисдикции. В связи с этим адвокатам рекомендуется информировать клиентов о побочных последствиях при оказании юридической помощи, судьи должны информировать подсудимых о возможных побочных последствиях при подаче заявления о признании вины и при вынесении приговора, прокуроры должны учитывать побочные последствия при обсуждении признания вины и возможного приговора. Доказана необходимость разработки Конгрессом и законодательными органами штатов механизма смягчения побочных последствий с целью трудоустройства и реабилитации осужденного.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с побочными последствиями осуждения в уголовном праве.

Ключевые слова: побочные последствия осуждения в уголовном порядке; реформа уголовного законодательства; судебный приговор; заключение под стражу; статус осужденного

* Адаптированная версия статьи впервые опубликована на английском языке в журнале *Criminology, Criminal Justice, Law & Society* and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica. По вопросам коммерческого использования обратитесь в редакцию журнала *Criminology, Criminal Justice, Law & Society* (CCJLS) и The Western Society of Criminology: CCJLS@WesternCriminology.org.

Цитирование оригинала статьи на английском языке: Chin G. J. Collateral consequences of criminal conviction // *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*. Vol. 18. Iss. 3. Pp. 1–17.

URL публикации: <https://ccjls.scholasticahq.com/article/2721-collateral-consequences-of-criminal-conviction>

Адаптировано журналом *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*. из: Chin, G. J. (2017). Collateral consequences. In E. Luna (Ed.), *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform* (Vol. 4, pp. 371–395). Phoenix, AZ: Academy for Justice.

Благодарность: автор выражает благодарность Margaret Colgate Love за ее многолетнее участие в изучении побочных последствий, а также за ее комментарии к данной статье.

Как цитировать русскоязычную версию статьи: Чин Г. Дж. Побочные последствия осуждения в уголовном порядке // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 3. С. 660–676. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.660-676>

G. J. CHIN¹

¹ University of California, Davis School of Law, California, USA

COLLATERAL CONSEQUENCES OF CRIMINAL CONVICTION*

Gabriel "Jack" Chin is the Edward L. Barrett Jr. Chair and Martin Luther King, Jr. Professor of Law at the University of California, Davis School of Law
Address: Gabriel J. Chin, University of California, Davis School of Law
400 Mrak Hall Drive, Davis, CA, 95616-5201, USA
E-mail: gjchin@ucdavis.edu
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8814-6834>

Objective: to analyze the collateral consequences of conviction in criminal law (by the example of the United States of America).

Methods: dialectical approach to the cognition of social phenomena, allowing to analyze them in the historical development and functioning in the context of a set of objective and subjective factors, which determined the choice of the following research methods: formal-logical, comparative-legal, and sociological.

Results: for many people convicted of crime, the greatest effect will not be imprisonment, but being marked as a criminal and subjected to collateral consequences. Consequences can include loss of civil rights, public benefits, and ineligibility for employment, licenses, and permits. The United States, the 50 states, and their agencies and subdivisions impose collateral consequences – often applicable for life – based on convictions from any jurisdiction. Collateral consequences are so numerous and scattered as to be virtually uncountable. In recent years, the American Law Institute, American Bar Association, and Uniform Law Commission all have proposed reforms. Collateral consequences should be: (1) collected and published, so that defendants, lawyers, judges and policymakers can know what they are; (2) incorporated into counselling, plea bargaining, sentencing and other aspects of the criminal process; (3) subject to relief so that individuals can pursue law-abiding lives, and regain equal status; and (4) limited to those that evidence shows reasonably promote public safety.

Scientific novelty: for the first time, the work substantiates the necessity to rationalize and reform the collateral consequences of conviction. The collateral consequences should be integrated into the criminal justice policy process in general, and into the process of disposition of each case. It is proposed to publish the National Inventory of Collateral Consequences of Conviction so that any individual can learn the legal implications of a conviction under the law of each jurisdiction. At the same time, defense attorneys should inform clients of collateral consequences, judges should inform defendants of applicable collateral consequences at plea and sentencing, prosecutors should take collateral consequences into account in charging and plea bargaining. It is proved that Congress and state legislatures should develop mechanisms to relieve individual collateral consequences to facilitate an individual's employment and rehabilitation.

Practical significance: the main provisions and conclusions can be used in scientific and educational activities for the development of the issues related to collateral consequences of conviction in criminal law.

Keywords: Collateral consequences of criminal conviction; Reform of criminal law

* Adapted version is first published in the English language by Criminology, Criminal Justice, Law & Society (CCJLS) and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica. For more information, please contact: CJLS@WesternCriminology.org.

For original publication: Chin G. J. Collateral consequences of criminal conviction // Criminology, Criminal Justice, Law & Society. Vol. 18. Iss. 3. Pp. 1–17.

Publication URL: <https://cjls.scholasticahq.com/article/2721-collateral-consequences-of-criminal-conviction>

Adapted from: Chin, G. J. Collateral consequences. In E. Luna (Ed.), *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, 2017, Vol. 4, pp. 371–395. Phoenix, AZ: Academy for Justice.

Acknowledgements: thanks to Margaret Colgate Love for her partnership in collateral consequences work over the years, and for her comments on this article.

For citation of Russian version: Chin G. J. Collateral consequences of criminal conviction, *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, No. 3, pp. 660–676. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.660-676>

Общеизвестно, что уголовный приговор влечет за собой традиционные формы наказаний: лишение свободы, денежный штраф, надзор после или вместо заключения под стражу. Однако не все хорошо понимают, что лица, осужденные по уголовным делам, сталкиваются с целым рядом дополнительных правовых последствий, которые называются *побочными последствиями*.

Побочные последствия затрагивают многие стороны жизни. Некоторые приговоры ведут к утрате гражданского статуса: гражданин может потерять право голоса, право выступать в качестве присяжного заседателя, занимать какую-либо должность; негражданин может быть депортирован или потерять право натурализации. Другие приговоры могут лишить человека права на общественные блага, такие как право на проживание в государственном жилье или получение водительских прав. Приговоры по уголовным делам влияют на трудоустройство. Так, лица с судимостью не могут работать в сфере охраны общественного порядка и здравоохранения. Они могут также лишиться права на получение лицензии или разрешения на определенные виды занятий или на ведение бизнеса, лишиться права на пенсию. Судебный приговор влияет и на семейные отношения, например, на право осуществлять опеку или видаться со своим ребенком. Наступают также значительные последствия неправового характера, такие как пятно на репутации и моральный стыд, но в данной статье рассматриваются лишь правовые аспекты [1].

Проблема побочных последствий нарастает. Во-первых, им подвергается все большее число американцев. В США около 2,25 млн человек находятся в местах лишения свободы [2], при этом уголовным прошлым обладают более 77 млн американцев [3]. Справедливость с одной стороны и проблема обеспечения общественной безопасности с другой заставляют искать пути для того, чтобы лица с судимостью становились самодостаточными и продуктивными членами общества.

Во-вторых, хотя побочных последствий становится все больше, они остаются невидимыми. Они налагаются федеральными, региональными на уровне штатов и местными органами власти и их ведомствами; иногда это делается открыто, но часто остается частью информационной политики, которую нелегко обнаружить. Необходимо систематизировать побочные последствия и сделать их доступными для любой юрисдикции.

В-третьих, побочные последствия, будучи для многих людей самой важной частью системы уголовного правосудия, в целом до сих пор не считаются наказанием, а значит, не регулируются положениями Конституции об уголовном процессе. Например, поскольку новые побочные последствия относятся к области регулирования, а не наказания, они могут быть наложены на лиц, осужденных много лет назад. В целом, согласно Конституции США, подозреваемые не могут знать, какие побочные последствия им угрожают, в момент выбора между признанием своей вины или прохождением через судебное разбирательство; судьи не обязаны принимать побочные последствия во внимание при вынесении приговора. Мы считаем, что судьи и прокуроры должны принимать во внимание побочные последствия при обвинении и вынесении приговора, а адвокаты должны объяснять их своим клиентам.

В-четвертых, дела осужденных стали более доступны широкой публике через государственные и частные базы данных. Соответственно, скрыть информацию об уголовном преследовании становится все труднее. В то же время правовые последствия приговора сложно устранить. Одни побочные последствия действуют лишь в течение определенного периода, другие налагаются бессрочно. Хотя все юрисдикции используют методы по устранению последствий уголовного наказания (помилование, закрытие доступа третьих лиц к материалам дела, снятие судимости), однако избавиться от побочных

последствий практически невозможно, либо это доступно лишь некоторым категориям осужденных [4].

Юрисдикции, имеющие право налагать различные побочные последствия, должны обеспечить такое их структурирование, которое позволит повысить общественную безопасность. С одной стороны, необходимо защитить общество от опасных индивидуумов, а с другой – дать возможность гражданам с судимостью вести законопослушный образ жизни. Оценка этих параметров должна вестись на основе эмпирического анализа, а не интуиции. Насколько возможно, побочные последствия должны быть ограничены конкретными видами преступлений, налагаться по конкретным делам и на ограниченный период времени, а не пожизненно и на всех осужденных. Юрисдикции должны прояснить применение неоднозначных побочных последствий. Кроме того, они должны разработать механизмы смягчения последствий, когда гражданин может восстановить определенные права при выполнении требований общественной безопасности, а при условии своего исправления и полностью избавиться от побочных последствий приговора.

Действующее законодательство и политика

В настоящее время в США вынесение приговоров по уголовным делам носит массовый характер. Известные исследователи используют иной термин: «массовое лишение свободы» [5–14]. Начиная с 1970-х гг. и в еще большей степени с 1980-х гг. увеличение количества приговоров к лишению свободы и абсолютного числа заключенных стали называть «беспрецедентным в истории либеральной демократии» [15, с. 14]. В 1980 г. более 500 тысяч американцев были приговорены к тюремному заключению; а в 2015 г. их было уже более 2,25 млн [2, 16–19].

Однако повышенное внимание к феномену «массового лишения свободы» заставляет забыть, что место заключения не единственный инструмент уголовного правосудия¹. В год на уровне штатов совершается около 1 млн тяжких уголовных преступлений и на-

много больше мелких [20–26]². Кроме того, ежегодно выносится около 80 тысяч уголовных приговоров на федеральном уровне (Bureau of Justice Statistics, 2010). Большинство осужденных за тяжкие преступления – 60 % – приговариваются не к тюремному заключению, а к испытательному сроку с лишением свободы или без такового [20]. Среди осужденных за мелкие преступления этот процент еще выше [21, 27]. Хотя продолжительность заключения выросла, в среднем она составляет менее пяти лет [20, 28]. Соответственно, большинство приговоренных к лишению свободы за тяжкие преступления тем не менее проведет большую часть своей жизни в свободном обществе.

Лица, осужденные, но не находящиеся в местах лишения свободы, обычно находятся на испытательном сроке или на условном освобождении [29]. В 2015 г. таковых было около 7 млн человек, что в три раза больше, чем в местах лишения свободы [29, 30]. В целом около 77 млн взрослых граждан имеют уголовное прошлое, хотя в ряде случаев это означает задержание без последующего вынесения приговора [3, 31, 32]. Таким образом, общее количество преступников – это не только 2 млн в местах лишения свободы; это еще и более 7 млн человек, находящихся под контролем уголовной системы, которые не находятся в местах лишения свободы, а также десятки миллионов, на которых имеются полицейские досье.

Если человек был осужден, но не попал в тюрьму, это не означает, что он избежал правовых последствий [33–37]. По словам Верховного суда, «гражданин, совершивший тяжкое преступление, обычно утрачивает существенные права»³. Каждый приговор влечет за собой значительные перемены в жизни, так как это поражение в правах будет «бессрочным»⁴. Для граждан очевидным последствием будет утрата гражданских прав: «Осужденный преступник может быть ограничен в правах, не сможет занимать государственную должность на уровне штата или на федеральном уровне, заниматься определенными профессиями, вы-

¹ Хотя выражение «массовое лишение свободы» не отражает всех побочных последствий, это не означает, что ученые, использующие данный термин, не знают об этих побочных последствиях или уделяют им недостаточно внимания. Указанное замечание касается лишь ограничений самого термина, а не работы тех, кто его использует.

² Систематической статистики по мелким правонарушениям не ведется, но очевидно, что приговоры по ним выносятся чаще, чем по тяжким преступлениям.

³ См. *Estep v. United States*, 327 U.S. 114 (1946), p. 122; *Daniels v. United States*, 532 U.S. 374 (2001).

⁴ См. *Fiswick v. United States*, 329 U.S. 211 (1946), p. 222; *Parker v. Ellis*, 362 U.S. 574 (1960).

ступать свидетелем, быть присяжным заседателем», владеть и пользоваться оружием⁵. Неграждане могут быть депортированы [43–46]⁶.

Некоторые побочные последствия наступают после определенных видов преступлений, другие – после тяжких преступлений или таких расплывчатых категорий, как преступления против нравственности. Отдельные налагаются автоматически, другие требуют вмешательства органов власти по конкретному делу. Иные налагаются на определенный срок, другие – пожизненно.

Последствия от потери статуса тем более значительны в наши дни, когда столь многие сферы жизни подлежат государственному регулированию. Приговор может затронуть многие аспекты семейных отношений, включая, например, возможность усыновления, опеки или сохранения права общения с ребенком [45]. Осужденный может потерять право на работу в государственных органах, в частности, быть военнослужащим или сотрудником правоохранительных органов (например, 10 U.S.C. § 504; Fla. Stat. Ann. § 943.13(4) (2017)). Может быть затруднено и трудоустройство в частном секторе, включая работу в регулируемых отраслях⁷, на производствах, где правительство является одной из сторон контракта, или в сферах с особыми требованиями к безопасности.

Наличие приговора может также ограничить возможность выполнять государственные контракты, получать лицензии и разрешения [45]⁸, занимать госу-

дарственное жилье, получать положенную по закону государственную пенсию и другие льготы [45, 47, 48]⁹. Осужденные за определенные преступления могут быть лишены права водить машину [45]¹⁰. Лица, осужденные за сексуальные преступления, часто должны регистрироваться, могут быть лишены права проживать в определенных районах, а также подвергаются гражданскому наказанию после освобождения из мест лишения свободы [45, 49]. Досье на уголовных преступников становятся все более доступны всем ветвям власти, всем сегментам общества посредством компьютерных баз данных. Тем самым побочные последствия становятся все проще применить, хотя некоторые штаты стараются ограничить доступ к полицейским досье [45, 50–52].

Несмотря на широкую распространенность побочных последствий, а может быть и благодаря ей, федеральное законодательство обеспечивает их минимальное регулирование. Верховный суд постановил, что ограничения на право заниматься определенными профессиями¹¹, депортация¹² и регистрация лиц, осужденных за сексуальные преступления¹³, а также помещение в режимное учреждение в гражданском порядке¹⁴ не подлежат запрету на основании законов обратной силы (*ex post facto*), хотя некоторые режимы регистрации были признаны настолько ограничивающими, что составляют уже наказание [45] или требуют индивидуальных решений¹⁵. Суд также указал, что лица с судимостью могут быть ограничены в правах¹⁶ и лишены права владеть огнестрельным оружием¹⁷. Многие суды признают, что побочные последствия не являются наказанием, а значит, к ним не относятся

⁵ См. Parker v. Ellis, 362 U.S. 574 (1960), p. 247; District of Columbia v. Heller, 554 U.S. 570 (2008); см. также [34, 38–42].

⁶ См. также Mahler v. Eby, 264 U.S. 32 (1924).

⁷ Например, в деле DiCola v. FDA, 77 F.3d 504 (D.C. Cir. 1996) Апелляционный суд округа Колумбия так обосновал решение о пожизненном запрете на работу в фармацевтической промышленности: «Кроме своего карательного назначения, данный запрет основан на убеждении, что в интересах фармацевтической промышленности и доверия общества к ней нельзя допустить работу в данной промышленности лиц, совершивших тяжкое преступление, нарушающее законы Управления по контролю за продуктами и медикаментами. Данное убеждение основано как на сомнениях в возможности исправить поведение лица, совершившего преступление, так и на озабоченности последствиями такого поведения» (pp. 507–508).

⁸ Верховный суд поддержал запрет на выдачу лицензий лицам, совершившим преступление:

«Нет сомнения, что совершение преступления, т. е. нарушение закона, связано с особенностями личности преступника. Как правило, хорошие люди не совершают преступлений.

Если законодательный орган заявляет, что лицо, осужденное за уголовное преступление, обладает недостаточно развитыми нравственными качествами, то тем самым этот орган не устанавливает произвольного суждения или правила, а лишь ссылается на общеизвестный опыт человечества» (*Hawker v. New York*, 170 U.S. 189 (1898), p. 196).

⁹ Commonwealth v. Abraham, 62 A.3d 343 (Pa. 2012).

¹⁰ См. также 23 U.S.C. § 159.

¹¹ Hawker v. New York, 170 U.S. 189 (1898).

¹² Galvan v. Press, 347 U.S. 522 (1954).

¹³ Smith v. Doe, 538 U.S. 84 (2003).

¹⁴ Kansas v. Hendricks, 521 U.S. 346 (1997).

¹⁵ In re J.B., 107 A.3d 1 (Pa. 2014).

¹⁶ Richardson v. Ramirez, 418 U.S. 24 (1974).

¹⁷ District of Columbia v. Heller, 554 U.S. 570 (2008); Voisine v. United States, 136 S. Ct. 2272 (2016).

Восьмая поправка, запрещающая применение жестоких и необычных наказаний¹⁸, а также Пятая поправка, запрещающая привлечение к ответственности дважды за одно и то же правонарушение¹⁹.

Несмотря на критику учеными побочных последствий за то, что они непропорционально ущемляют цветное население [53–59], суды утверждают, что лица с судимостью не являются ущемленным классом в рамках доктрины равноценной защиты, поэтому законодательство, которое ущемляет этих лиц, допустимо после прохождения небольшой проверки его рациональности²⁰. Время от времени суды низших инстанций находят некоторые ограничения нерациональными²¹; некоторые ученые, например Sandra Mayson [60], высказывают мнение, что следует тщательнее проводить такую проверку (см. также [61]). Однако, по мнению большинства судов, экономия бюджетных денежных средств является достаточным основанием для вынесения решения о лишении льгот²²; лишение лицензии или возможности трудоустройства объясняется защитой общественной безопасности²³ или необходимостью повысить государственный контроль над регулируемыми отраслями²⁴.

Уголовное судопроизводство предусматривает, что в случае признания вины подсудимым судья должен предупредить его о прямых последствиях, но это не относится к побочным последствиям²⁵. Аналогично, хотя Шестая поправка требует компетентной защиты подсудимого, большинство судов считает,

что адвокат не обязан предупреждать о побочных последствиях²⁶.

Здесь имеются два исключения. Во-первых, ошибочный положительный совет, в том числе и относительно побочных последствий, будет проявлением некомпетентности, даже если у адвоката не было обязательства давать верный совет [64]. Второе исключение – побочное последствие в виде депортации. Согласно закону или судебному правилу, многие юрисдикции требуют информировать о возможности депортации. В деле *Padilla v. Kentucky*²⁷ Верховный суд постановил, что эффективная работа адвоката дала возможность подсудимым признать вину благодаря предупреждению о возможности депортации²⁸. В настоящее время суды низших инстанций прорабатывают вопрос о том, обязан ли защитник предупреждать о других серьезных побочных последствиях, таких как регистрация или заключение под стражу лиц, осужденных за сексуальные преступления [65].

Хотя побочные последствия могут быть уменьшены при условном освобождении и других формах смягчения наказания [66, 67], однако в наши дни условное освобождение применяется гораздо реже, чем в прошлом [68]. И наконец, хотя исторически ограничения в правах применялись только в той юрисдикции, где был вынесен приговор²⁹, теперь эти ограничения применяются по всей стране, как это видно из законов штатов, которые лишают определенных прав лиц, осужденных за тяжкие преступления в других штатах³⁰. Часто юрисдикция накладывает ограничения в правах, даже если это не было сделано в той юрисдикции, где был вынесен приговор³¹.

Анализ и оценка

Исторически побочные последствия уголовных приговоров не играли значительной роли в правовой

¹⁸ *Byrne v. Secretary U.S. Department of Homeland Security*, 618 F. App'x 143 (3^d Cir. 2015); *People v. Rizzo*, 61 N.E.3d 92 (Ill. 2016); *State v. Meadows*, No. A13-1023, 2014 WL 3396238 (Minn. Ct. App. July 14, 2014).

¹⁹ *Crook v. Galaviz*, No. EP-14-CV-193-KC, 2015 WL 502305, at *9 (W.D. Tex. Feb. 5, 2015), *affd*, 616 F. App'x 747 (5th Cir. 2015); *Roberson v. Director, TDCJ-CID*, No. 6:08CV324, 2008 WL 5412383 (E.D. Tex. Dec. 29, 2008); *Urciuolo v. Commonwealth*, 684 A.2d 1094 (Pa. Comm. Ct. 1996).

²⁰ *Talley v. Lane*, 13 F.3d 1031 (7th Cir. 1994).

²¹ Например, *Barletta v. Rilling*, 973 F. Supp. 2d 132 (D. Conn. 2013).

²² *Houston v. Williams*, 547 F.3d 1357 (11th Cir. 2008).

²³ *Rinehart v. Louisiana Department of Corrections*, 29 F.3d 624 (5th Cir. 1994).

²⁴ *DiCola v. FDA*, 77 F.3d 504 (D.C. Cir. 1996); *Parker v. Lyons*, 757 F.3d 701 (7th Cir. 2014).

²⁵ *State v. Fisher*, 877 N.W.2d 67 (Iowa 2016); *People v. Washington*, 37 N.Y.S.3d 867 (Sup. Ct. 2016); см. также [62].

²⁶ *State v. LeMere*, 879 N.W.2d 580 (Wis. 2016); см. также [63].

²⁷ *Padilla v. Kentucky*, 559 U.S. 356 (2010).

²⁸ Верховный суд признал значимость побочных последствий в контексте заявлений о законности ареста; применение побочных последствий может помочь разрешить спорные вопросы при освобождении заключенного (*Evitts v. Lucey*, 469 U.S. 387 (1985)).

²⁹ См. *Huntington v. Attrill*, 146 U.S. 657 (1892).

³⁰ Например, Fla. Stat. Ann. § 790.23(1)(e) (2009).

³¹ *Haw. Rev. Stat. § 846E-1* (2016); *Logan v. United States*, 552 U.S. 23 (2007), см. также [69].

системе, поскольку наказанием за тяжкое преступление была смертная казнь [70–72]. Единственным крупным побочным последствием приговора за тяжкое преступление была гражданская смерть, которая означала отсутствие правовой жизни человека в тот период, пока государство готовилось прекратить его физическое существование [73]. Когда смертная казнь была заменена на тюремные сроки, а значит большинство осужденных рано или поздно возвращались в свободное общество, гражданскую смерть стали считать слишком суровым наказанием. В середине XX в. казалось, что побочные последствия должны исчезнуть так же, как исчезла гражданская смерть. Однако появление феномена массового лишения свободы, а также общий рост государственного регулирования в обществе породили систему побочных последствий.

Конгресс и законодательства штатов сделали наложение побочных последствий центральной функцией уголовного правосудия. Система уголовного правосудия имеет свои виды наказаний – лишение свободы, но также привязывает статус осужденного к общему аппарату законодательства штата. Сложилась ситуация, как будто имеется статья свода законов США и законов каждого штата, регулирующая положение осужденных лиц, как законы штатов или федеральные законы регулируют правовые нормы по охране окружающей среды или правовые нормы в области ценных бумаг.

По нескольким структурным причинам законодательство о положении осужденных лиц не обладает должными качествами. Можно заглянуть в свод законов любого штата и найти там раздел «Правовые нормы в области ценных бумаг», однако положения относительно осужденных разбросаны по различным законам и актам. Если бы по какой-то причине положения о ценных бумагах были так же разбросаны, как положения о побочных последствиях – часть под заголовком «Контракты», часть в уголовном кодексе, часть в разделе о корпорациях, – то под влиянием рыночных сил какая-либо ассоциация или издательство наняло бы юристов, чтобы «прочесать» все законы и создать сборник всех необходимых положений³².

Своды законов необходимы в силу нескольких причин. Во-первых, когда все положения, относящиеся

³² Либо, возможно, законодательство о ценных бумагах было так же разбросано в прошлом, однако под влиянием политических сил был создан соответствующий свод законов.

к ценным бумагам, находятся под рукой, становится возможным рассмотреть все достоинства системы регулирования ценных бумаг и предложить возможные доработки. Во-вторых, клиенты юристов могут надеяться, что получают совет с учетом конкретного закона.

Однако, «как много лет назад выразился Роберт Ф. Кеннеди, у бедняка, обвиняемого в преступлении, нет своего лобби» [74, с. 1877]. Также бедняк не может нанять юристов для проведения обширного исследования. Не имея представления о правовом поле, гораздо сложнее оценить, являются ли побочные последствия в целом справедливыми и действительно ли они способствуют общественной безопасности или же, напротив, снижают общественную безопасность, не давая многим осужденным возможности вести законопослушную жизнь и не стать рецидивистами [75]. Кроме того, нельзя ожидать, что отдельные адвокаты и судьи возьмутся за геркулесов труд по исследованию всех побочных последствий по индивидуальным делам.

Еще одна проблема состоит в отсутствии прозрачности в области побочных последствий. Законы принимают, чтобы они исполнялись. Если информация о побочных последствиях не доводится до осужденных, а также до тех субъектов правовой системы, которые призваны направлять осужденных и давать им советы, то вероятность исполнения законов уменьшается. Такой невидимый, почти секретный характер побочных последствий привел к тому, что система уголовного правосудия произвольна, непредсказуема, дорогостояща, несправедлива, а в некоторых отношениях и контрпродуктивна.

Стандарты уголовного правосудия (стандарты АВА) Американской ассоциации юристов³³, Закон об унификации побочных последствий осуждения Комиссии по унификации законодательства³⁴ и работа Американского института права³⁵ привели к пере-

³³ Standards for criminal justice on collateral sanctions and discretionary disqualification of convicted persons / American Bar Association. 2004. URL: https://www.americanbar.org/content/dam/aba7publishing/criminaljustice_section_newsletter/crimjust_standards_collateralsanctionwithcommentary.authcheckdam.pdf

³⁴ Uniform Collateral Consequences of Conviction Act / Uniform Law Commission. 2010. URL: http://www.uniformlaws.org/shared/docs/collateral_consequences/uccca_final_10.pdf

³⁵ American Law Institute. 2017, May 24. Model penal code: Sentencing § 6x: Proposed final draft. URL: <https://robinainstitute.umn.edu/publications/model-penal-code-sentencing-proposed-final-draft-approved-may-2017>

смотрю положений о вынесении приговоров Кодекса о стандартных наказаниях (МРС); общепризнанным стало мнение, что важнейшим первым шагом должно быть составление, публикация и обновление сборника законов. Значительным достижением является Общенациональный список побочных последствий осуждения³⁶, первоначально составленный Американской ассоциацией юристов и обновляемый Советом правительств штатов, однако этот список не отличается ни полнотой, ни точностью.

В некоторых юрисдикциях государственные и иные защитники создают справочники по побочным последствиям (Ресурсный центр по побочным последствиям)³⁷. Часто в таких справочниках указываются не все побочные последствия для каждого вида преступлений, а лишь наиболее серьезные и распространенные из них, либо побочные последствия, применяемые при наиболее распространенных преступлениях, либо побочные последствия, наиболее значимые для населения, т. е. дается выборочная информация. Такие справочники необходимы в каждом штате; они должны регулярно обновляться и быть доступными для всех адвокатов и судей [76].

Последствия для отдельных уголовных дел

Несмотря на значимость побочных последствий для отдельного гражданина, до дела *Padilla v. Kentucky*³⁸ в большинстве судов считалось, что юридическая консультация и суд не обязаны информировать клиента о побочных последствиях его осуждения [77]. Большое значение имело постановление суда по делу *Padilla*, которое гласило, что адвокат должен был уведомить клиента о возможной депортации; это постановление было провозвестником расширения данного подхода в направлении других побочных последствий, хотя и в рамках интерпретаций конституций различных штатов. Тем не менее некоторые суды по-прежнему считают, что обязанности адвокатов не

распространяются на информирование о других побочных последствиях за исключением депортации³⁹.

Стандарты АВА, Закон об унификации побочных последствий осуждения и МРС сходятся в том, что очень важно информировать клиента обо всех побочных последствиях. В данном разделе мы покажем, что интересы клиента нельзя защитить без информации о побочных последствиях.

Переговоры и соглашение о признании вины обвиняемым.

Зная о побочных последствиях, адвокат может помочь клиенту в переговорах о признании вины. В деле *Padilla*⁴⁰ Верховный суд отметил, что: «...получение информации о возможной депортации полезно как для государства, так и для подсудимых неграждан в процессе переговоров о признании вины. Имея эту информацию, стороны защиты и обвинения могут достичь соглашений, удовлетворяющих интересам всех сторон. В данном деле уголовное деяние может служить основанием для множества обвинений, из которых за осуждением последует только обязательная депортация. Если адвокат имеет представление о последствиях депортации в случае конкретного правонарушения, он может прийти к соглашению с обвинителем таким образом, чтобы избежать приговора, который автоматически запускает процесс депортации. В то же время угроза депортации может предоставить защитнику значимый мотив для признания вины подзащитного, если это поможет ему избежать более сурового наказания» (р. 373).

Хотя в деле *Padilla* шла речь о депортации, другие значимые последствия, такие как утрата профессиональных лицензий, льгот и даже гражданских прав, также могут быть предметом соглашений⁴¹.

Поскольку переговоры о признании вины могут вестись не только относительно традиционных уголовных наказаний, постольку нельзя приуменьшать роль ответственности адвоката. Знающий юрист может использовать побочные последствия для смягчения других аспектов приговора или, как предложил суд в деле *Padilla*, попытаться добиться приговора

³⁶ National inventory of the collateral consequences of conviction / Council of State Government Justice Center. 2017. URL: <https://niccc.csgjusticecenter.org>

³⁷ Compilations and inventories / Collateral Consequences Resource Center. 2017. URL: <http://ccresourcecenter.org/compilations-inventories-of-collateral-consequences/>

³⁸ *Padilla v. Kentucky*, 559 U.S. 356 (2010).

³⁹ *State v. LeMere*, 879 N.W.2d 580 (Wis. 2016).

⁴⁰ *Padilla v. Kentucky*, 559 U.S. 356 (2010).

⁴¹ Например, *City of Baldwin v. Barrett*, 458 S.E.2d 619 (Ga. 1995); *In re Meyers*, 562 N.Y.S.2d 502 (App. Div. 1990); *Libretti v. Wyoming Attorney General*, 60 F. App'x 194 (10th Cir. 2003).

с менее серьезными побочными последствиями. В решениях прокуратуры часто указываются побочные последствия [78–80].

Как частные, так и государственные квалифицированные защитники используют побочные последствия в переговорах о признании вины, если это допускается в той юрисдикции, где они действуют. При этом они могут добиться отмены обвинения; либо вынесения приговора по статье, не предусматривающей серьезных побочных последствий; либо наказания, смягченного ввиду серьезных побочных последствий; либо, разумеется, они могут ничего не добиться. И все же тысячи подсудимых не должны оставаться в неведении о правовых последствиях своих решений, а их адвокаты не должны отказываться от возможности заключить благоприятное соглашение.

Доклад о личности и обстоятельствах жизни подсудимого. Рассмотрение побочных последствий следует внести в процесс вынесения приговора, поскольку они влияют на потенциальный приговор и способность подсудимого добиться освобождения под надзор или условного срока [81]. Перед вынесением приговора вниманию суда представляется доклад о личности и обстоятельствах жизни подсудимого (*PSR*); это важнейший документ, который содержит факты, используемые судьей при вынесении приговора. Как правило, в нем не перечисляются побочные последствия, которым подвергнется подсудимый. Существует некоторое дублирование между побочными последствиями и информацией, предоставляемой как часть процесса вынесения приговора, – например, побочное последствие в виде запрета на владение огнестрельным оружием (18 U.S.C. § 922(g)) является в то же время условием освобождения под надзор или условного срока (18 U.S.C. § 3563(b)(8)), и подсудимые обычно информированы о таких условиях. Однако, как правило, в рамках процесса вынесения приговора не предпринимается систематических попыток обсудить все ограничения, которым будет подвергаться осужденный.

До вынесения приговора важно знать о будущих перспективах трудоустройства и финансового положения подсудимого. В рамках федеральной системы, согласно Федеральному закону об уголовном процессе № 32, *PSR* должен содержать информацию о финансовом положении подсудимого. Эти сведения необходимы потому, что одна из целей вынесения

приговора – «обеспечить возмещение ущерба для потерпевших» (18 U.S.C. § 3553(a)(7)), а также потому, что размер штрафов зависит от «доходов, возможностей и финансовых ресурсов подсудимого» (18 U.S.C. § 3572(a)(1); см. также 18 U.S.C. § 3572(b); [82]). Приговор может значительно изменить возможности трудоустройства осужденного. Нет смысла вычислять финансовые ресурсы подсудимого, основываясь на запрещенных законом видах деятельности, на наличии лицензий и разрешений, на которые осужденный уже не будет иметь права.

Вынесением приговора не ограничивается значимость финансового статуса подсудимого. Кроме лишения свободы или вместо него, большинство осужденных за тяжкие преступления будут в той или иной форме находиться под надзором системы уголовного правосудия. Большинство осужденных федеральными судами либо осуждаются условно вместо тюремного заключения, либо находятся под надзором после освобождения. Стандартный приговор, включающий условный срок или освобождение под надзор, подразумевает, что осужденный выплачивает реституцию, «постоянно занимается законной деятельностью», «обеспечивает иждивенцев и исполняет иные семейные обязанности» (U.S. Sentencing Commission, 2016, §§ 5B1.3(a)(1)-(c)(5) & §§ 5D1.3(a)(1)-(c)(5))⁴². Неисполнение этих условий является основанием для возвращения в места лишения свободы. Таким образом, даже если в момент вынесения приговора осужденный может выплатить реституцию и штрафы, обычно на него ложатся иные долговременные финансовые обязательства; отсюда также следует, что прокуроры и судьи должны иметь представление о будущем положении с трудоустройством подсудимого в момент вынесения приговора.

Кроме исполнения финансовых обязательств, условное осуждение или освобождение под надзор предполагает, что осужденный в целом ведет законопослушный образ жизни. Это также предполагает, что «осужденный не совершит нового правонарушения на уровне федерального, местного законодательства или законодательства штата» (U.S. Sentencing Com-

⁴² U.S. Sentencing Commission. (2016). U.S. Sentencing guidelines manual. URL: <https://www.ussc.gov/guidelines/2016-guidelines-manual>

mission, 2016, §§ 5B1.3(a)(1) & 5D1.3(a)(1))⁴³. Если такое правонарушение относится к категории *malum in se* (незаконных по сути) уголовных преступлений, нарушитель не может сослаться на незнание; например, гражданин не может сказать, будто не знал, что нельзя грабить банки⁴⁴. Однако о законных ограничениях относительно побочных последствий часто имеют слабое представление даже адвокаты и судьи. Информированность всех сторон по поводу законных побочных последствий отвечает всеобщим интересам.

Вынесение приговора. В рамках большинства систем судья может наложить различные наказания. Иногда эта произвольность ограничена инструкциями, иногда существуют положения о минимально возможном наказании, но редко бывает так, что возможно только одно законное наказание [83, 84]. Судьи выбирают из возможных законных наказаний, исходя из предписанных законом факторов (например, Ariz. Rev. Stat. § 13-701(D)) и общих, достаточно широких, принципов вынесения приговора⁴⁵. Поскольку суды могут рассматривать практически любые обстоятельства при вынесении приговора, они могут также учесть побочные последствия, которым подвергнется осужденный.

Есть некоторые признаки того, что побочные последствия становятся более формализованным фактором при вынесении приговора⁴⁶. Согласно стандартам *ABA*, «законодательство должно уполномочить суд, выносящий приговор, учитывать, а суд должен рассматривать соответствующие побочные санкции при вынесении общего приговора подсудимому» (§ 19-2.4(a)). В комментариях к данному положению поясняется, что «суд, выносящий приговор, должен гарантировать, что суммарное наказание не будет неоправданно суровым и не приведет к неоправданному неравенству». Кодекс

о стандартных наказаниях (*MPC*) (2017) также вводит побочные последствия в процесс вынесения приговора (см. §§ 6x.02(2) & 6x.04).

В широко известном решении от 2016 г. по делу *United States v. Nesbeth*⁴⁷ старший окружной судья Frederic Block учитывал побочные последствия при вынесении приговора: «Я назначил один год условного срока. При этом я учитывал те побочные последствия, что г-жа Nesbeth лишится права голосования, а также не сможет навещать своих отца и бабушку на Ямайке в течение условного срока» (pp. 194–195).

Поскольку суды учитывают иные личные обстоятельства при вынесении приговора, неясно, почему они должны категорически игнорировать побочные последствия, установленные законом.

Исключение избыточности побочных последствий

Юрисдикции должны пересмотреть списки побочных последствий и исключить все ненужное. Так, раздел 6x.03 *MPC* предлагает запретить лишать гражданина права на голосование или ограничить его временем тюремного заключения, а лишение права быть присяжным заседателем ограничить периодом коррекционного контроля. В свою очередь, § 19-2.6 стандартов *ABA* предлагает отменить лишение гражданина права на голосование, за исключением периода тюремного заключения, а также отменить лишение права «участвовать в государственных программах по обеспечению предметами первой необходимости» или «получать государственные льготы, способствующие успешному возвращению в общество, например, для участия в образовательных программах или программах профессиональной подготовки».

Формирование побочных последствий происходило постепенно. Поскольку их юридическое обобщение было до сих пор минимальным, законодатели почти не занимались их формализацией, оценкой их эффективности или недостатков. Складывается впечатление, что побочные последствия иногда налагаются произвольно, без учета их места в системе наказаний, реабилитации и трудоустройства.

С точки зрения законодательства, побочные последствия налагаются с целью обеспечения обще-

⁴³ U.S. Sentencing Commission. (2016). U.S. Sentencing guidelines manual. URL: <https://www.usc.gov/guidelines/2016-guidelines-manual>

⁴⁴ *United States v. Ortuno-Higareda*, 450 F.3d 406 (9th Cir. 2006), vacated en banc, 479 F.3d 1153 (9th Cir. 2007).

⁴⁵ *Williams v. New York*, 337 U.S. 241 (1949); см. также [85].

⁴⁶ Побочные последствия применяются во всех приговорах федерального уровня и уровня штата по делам о распространении наркотиков. Малоизвестный Федеральный закон 21 U.S.C. § 862 разрешает судьям, выносящим приговор, отменять федеральные льготы лицам, осужденным за хранение и распространение наркотиков.

⁴⁷ *United States v. Nesbeth*, 188 F. Supp. 3d 179, (E.D.N.Y. 2016).

ственной безопасности и уменьшения рисков, либо чтобы лишить правонарушителя тех благ, которых он не заслуживает, или преследуются обе эти цели. Хотя предполагается, что побочные последствия не должны служить наказанием, создается впечатление, что мысль о воздаянии не покидала умы некоторых сторонников этих мер [86]. Связь между последствиями и уменьшением риска часто основывается не на доказательствах, а на интуиции или на предположении, исходя из обычной логики [87]. Поскольку весь вопрос остается в области личных мнений или умозрительных предположений, постольку суждение, что побочных последствий слишком много, имеет такое же право на существование, что и суждение, что их слишком мало.

Однако появляется все больше методик измерения и оценки степени риска [88]. В ряде исследований было показано, что риск повторного совершения правонарушения уменьшается со временем, прошедшим после совершения первого преступления [89–91]. Есть также свидетельства того, что временный сотрудник, стремящийся очистить свое криминальное досье, с меньшей вероятностью будет повторно арестован. Таким образом, отсутствие наложенных побочных последствий имеет положительное влияние на общественную безопасность [92, 93]. Кроме того, в недавних исследованиях было показано, что дисквалификация по закону не коррелирует с решениями, основанными на эмпирических данных по преступности и рецидивизму [94]. Вероятно, было бы более справедливо по отношению к отдельным гражданам и лучше для безопасности общества в целом, если бы решения принимались на основе эмпирически достоверных факторов, таких как время, прошедшее от момента совершения преступления, и доказательства законопослушного поведения, а не принадлежности к неким категориям, например, совершение определенных видов правонарушений.

Вместо того чтобы применять побочные последствия ко «всем тяжким преступлениям» или «всем преступлениям», юрисдикциям следует ограничить виды правонарушений, влекущих за собой побочные последствия, видами, включающими конкретные ситуации опасности, которые данные последствия могут предотвратить. Там, где доказано, что риски уменьшаются со временем, следует применять побочные последствия в течение определенного периода, а не

пожизненно. Во многих случаях дисквалификация уместна в связи с конкретными фактами и обстоятельствами дела, а не для всех поголовно. Здесь также юрисдикции должны рассматривать случаи, представляющие повышенную опасность для общества, при этом не подрывая общественную безопасность путем лишения граждан, осужденных за преступления, возможности законного трудоустройства.

Смягчение наказаний

В большинстве юрисдикций предусмотрена возможность законодательного, исполнительного или судебного смягчения наказаний [95]. В некоторых работах было показано, что смягчение наказаний улучшает показатели занятости [96, 97]. В федеральной системе единственной мерой смягчения наказаний является президентское помилование, что вызывает критику некоторых федеральных судов⁴⁸.

При этом существует ряд технических сложностей. Одна из них – осуждение за пределами штата в условиях высокой мобильности в стране. Юрисдикции, как правило, назначают побочные последствия по приговорам, вынесенным в другом штате. При этом не всегда понятно, какие результаты дает смягчение наказаний в другой юрисдикции [98]. Таким образом, лицо, осужденное в одном штате, где определенные гражданские права не были им утрачены либо были восстановлены, может утратить их при переезде в другой штат. Закон штата должен не только прояснить, влекут ли побочные последствия приговоры, вынесенные в другом штате, но и определить последствия помилования, закрытие доступа третьих лиц к материалам дела, иных видов смягчения наказаний по приговорам, вынесенным в другом штате (например, *UCCCA*, 2010). Кроме того, штаты должны довести существующие внутри штата механизмы смягчения наказаний до сведения жителей штата, осужденных по приговорам, вынесенным в другом штате, как это рекомендовано стандартами *ABA* и положениями Кодекса о стандартных наказаниях.

⁴⁸ Например, John Gleason, бывший судья Восточного округа Нью-Йорка, постановил, что не существует механизма помощи таким заявителям. Он аннулировал приговор одному из заявителей и выдал заключение о реабилитации другому (*Doe v. United States*, 110 F. Supp. 3d 448 (E.D.N.Y., vacated, 833 F.3d 192 (2^d Cir. 2016)); *Doe v. United States*, 168 F. Supp. 3d 427 (E.D.N.Y. 2016)).

Стандарты *ABA*, Закон об унификации побочных последствий осуждения и Кодекса о стандартных наказаниях предусматривают средства уменьшения побочных последствий для отдельного гражданина с целью способствования реабилитации, возвращению к нормальной жизни, самообеспечению. Например, если все лица, осужденные за тяжкие преступления, утрачивают право на государственное жилье, то должен существовать механизм, позволяющий лицу, совершившему ненасильственное преступление, получить государственное жилье и при этом обеспечивающий возможность самостоятельного существования данному лицу и отсутствие необоснованного риска для общественной безопасности. Кроме того, указанные юридические документы предусматривают другие меры смягчения наказаний, если реабилитация подтверждается на основании прошедшего периода времени, исполнения приговора и индивидуального досье [99].

В настоящее время идет обсуждение, является ли смягчение наказаний вопросом «простить» или «забыть». Другими словами, должно ли смягчение наказаний следовать за доказательствами реабилитации, подтвержденными такими документами, как Сертификат о реабилитации, Свидетельство о законопослушном поведении, или оно должно состоять в сокрытии самого факта осуждения, как это происходит при помиловании [100]. Существуют сомнения в том, может ли приговор быть полностью скрыт [101]. Если информация о криминальном прошлом остается доступной, штаты должны позаботиться о том, чтобы работодатели не ущемляли права осужденных, к которым было применено смягчение наказания (см., например, *MPC* § 6x.06(5); *UCCCA* § 14).

Другие структурные изменения

Сборник побочных последствий позволит оценить их в целом и определить, в каком направлении их следует реформировать, чтобы повысить эффективность. Полезным было бы составление технических разъяснений. Многие акты о побочных последствиях сформулированы неточно или двусмысленно. Такие случаи включают следующие нерешенные вопросы:

1. Предусматриваются ли обязательные ограничения или оценка будет проводиться индивидуально?
2. Какие виды преступлений влекут за собой побочные последствия?

3. Относится ли ограничение к приговорам, вынесенным в другом штате?

4. Будет ли ограничение действовать бессрочно?

В идеале преступления, влекущие за собой побочные последствия, должны быть точно указаны, с цитатами из соответствующих законов, а не описаны в расплывчатых терминах, таких как «преступления против нравственности» [102]. В разделе 7(b) Закона об унификации побочных последствий осуждения указано, что если положение сформулировано неоднозначно, то оно должно рассматриваться как дискреционное, а не обязательное.

Еще один вопрос – какие именно государственные органы имеют право назначать побочные последствия. В настоящее время это право имеют местные органы; возможно, побочные последствия настолько важны, что назначать их должны только на уровне законодательств штатов (*UCCCA* § 7(a); см. также [103]). Поскольку сложно отследить положения о побочных последствиях в постановлениях местных органов власти или неопубликованных документах министерств, возможно, следует лишить органы власти низких уровней назначать такие ограничения либо обязать их размещать такие постановления в централизованных государственных депозитариях как условие их валидности. В другом варианте органы власти низких уровней должны иметь право назначать побочные последствия лишь в индивидуальных случаях, а не автоматически по категориям.

Юрисдикции могли бы рассмотреть возможность ужесточения побочных последствий в случае тяжких преступлений. Верховный суд указывал, что «приговоры по мелким правонарушениям могут приводить к широкому спектру ограничений в области гражданских прав»⁴⁹. Как было показано в работах [25, 104, 105], даже приговор за мелкое преступление может привести к множеству побочных последствий. При этом многие защитные механизмы системы ослаблены в случае мелких правонарушений, поскольку они воспринимаются как значительно менее серьезные, чем тяжкие преступления⁵⁰.

Результатом этого является противоречие: побочные последствия более существенны для относительно ме-

⁴⁹ *Argersinger v. Hamlin*, 407 U.S. 25 (1972); см. также *Hopper v. State*, 957 N.E.2d 613 (Ind. 2011).

⁵⁰ *State v. Young*, 863 N.W.2d 249 (Iowa 2015).

нее серьезных правонарушений. Если человек осужден на 25 лет лишения свободы в колонии строгого режима, для него не имеет большого значения, что он не сможет получить лицензию хиропрактика после освобождения. Если человек осужден за мошенничество с ценными бумагами, он не сможет занимать должность в финансовом учреждении независимо от того, получит ли он реальный тюремный срок. Но человек, приговоренный к условному сроку без надзора и штрафа в 250 долларов за мелкое правонарушение, может потерять работу, право преподавать, ухаживать за пожилыми людьми, занимать государственное жилье или стать опекуном для родственника – это катастрофические потери.

Справедливость требует уделить больше времени и внимания вопросам защиты и исполнения наказаний в случае мелких правонарушений. Но эта проблема будет во многом решена, если побочные последствия для таких правонарушений будут уменьшены.

Рекомендации

1. В целях общественной безопасности, справедливого разрешения отдельных дел и повышения эффективности системы уголовного правосудия следует рационализировать и реформировать побочные последствия приговоров. Побочные последствия должны быть интегрированы в систему уголовного правосудия в целом, а также в процесс разбирательства по каждому отдельному делу.

2. Государственные органы должны собирать и публиковать побочные последствия, применяемые в каждой юрисдикции, так чтобы законодатели, судьи, адвокаты и иные лица могли иметь представление о законных последствиях приговора в каждой отдельной юрисдикции. Необходимо создать Общенациональный сборник побочных последствий приговоров.

3. Общественные защитники, юридические ассоциации и отделы пробации должны определить побочные последствия наиболее распространенных правонарушений, а также иные широко распростра-

ненные или наиболее значимые последствия. Данная информация должна быть обобщена в документе, который адвокаты и сотрудники отделов пробации смогут использовать при консультировании клиентов.

4. Защитники должны информировать клиентов о побочных последствиях и учитывать их в рекомендациях клиентам о возможных вариантах действий. Судьи должны информировать подсудимых о возможных побочных последствиях при подаче заявления о признании вины и при вынесении приговора.

5. Прокуроры должны учитывать побочные последствия при обсуждении признания вины и возможного приговора. Доклады о личности и обстоятельствах жизни подсудимого должны содержать информацию о побочных последствиях, и судьи должны учитывать эту информацию при вынесении приговора.

6. Верховный суд США и верховные суды штатов должны определить, подпадают ли побочные последствия под конституционные ограничения, касающиеся наказаний; в ином случае побочные последствия выполняют регулируемую функцию, а значит, должны быть разумными и не чрезмерными.

7. Конгресс и законодательные органы штатов должны разработать механизмы смягчения побочных последствий с целью способствовать трудоустройству и реабилитации осужденного. Кроме того, в случае реабилитации и законопослушного поведения осужденного должна быть возможность отмены или аннулирования приговора в знак того, что осужденный выполнил свой долг перед обществом и вновь становится его равноправным членом.

8. Кроме того, Конгресс и законодательные органы штатов должны рассмотреть необходимость отдельных побочных последствий при трудоустройстве на основе эмпирической оценки риска и общественной безопасности, а также возможность ограничить их отдельными правонарушениями, назначать их на определенный период времени или рассматривать их исключительно в рамках конкретных дел.

Список литературы / References

1. Logan W. A. Informal collateral consequences, *Washington Law Review*, 2013, Vol. 88, pp. 1103–1118.
2. Carson E. A., Anderson E. *Prisoners in 2015*, Washington, DC, U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Bureau of Justice Statistics, 2016.
3. Friedman M. *Just facts: As many Americans have criminal records as college diplomas*, New York University School of Law's Brennan Center for Justice, 2015, November 17, available at: <https://www.brennancenter.org/blog/just-facts-many-americans-have-criminal-records-college-diplomas>

4. Osler M. Clemency, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 419–439.
5. Alexander M. *The new Jim Crow: Mass incarceration in the age of colorblindness*, New York, NY, The New Press, 2010.
6. Clear T. R. *Imprisoning communities: How mass incarceration makes disadvantaged neighborhoods worse*, Oxford, NY, Oxford University Press, 2007.
7. Gottschalk M. *The prison and the gallows: The politics of mass incarceration in America*, New York, NY, Cambridge University Press, 2006.
8. Pager D. *Marked: Race, crime, and finding work in an era of mass incarceration*, Chicago, IL, University of Chicago Press, 2007.
9. Kennedy J. E. The Jena six, mass incarceration, and the remoralization of civil rights, *Harvard Civil Rights-Civil Liberties Law Review*, 2009, Vol. 44, pp. 477–511.
10. Roberts D. E. The social and moral cost of mass incarceration in African American communities, *Stanford Law Review*, 2004, Vol. 56, pp. 1271–1307.
11. Simon J. Consuming obsessions: Housing, homicide, and mass incarceration since 1950, *University of Chicago Legal Forum*, 2010, Vol. 1, pp. 165–205.
12. Thompson A. C. Unlocking democracy: Examining the collateral consequences of mass incarceration on Black political power, *Howard Law Journal*, 2011, Vol. 54, pp. 587–638.
13. Forman J. Jr. Why care about mass incarceration?, *Michigan Law Review*, 2010, Vol. 108, pp. 993–1011.
14. Haney-Lopez I. F. Post-racial racism: Racial stratification and mass incarceration in the age of Obama, *California Law Review*, 2010, Vol. 98, No. 3, pp. 1023–1074.
15. McCulloch J., Scraton P. The violence of incarceration: An introduction, *The violence of incarceration*, eds. P. Scraton, J. McCulloch, New York, NY, Routledge, 2009, pp. 1–18.
16. Beck A. J., Gillard D. K. Prisoners in 1994, *Bureau of Justice Statistics Bulletin*, U.S. Department of Justice. Office of Justice Programs, 1995, available at: <https://www.bjs.gov/content/pub/pdf/Pi94.pdf>
17. Glaze L. E. *Correctional populations in the United States, 2010*, available at: <https://www.bjs.gov/index.cfm?ty=pbdetail&iid=2237>
18. Guerino P., Harrison P. M., Sabol W. J. *Prisoners in 2010*, available at: <https://www.bjs.gov/content/pub/pdf/p10.pdf>
19. Kaeble D., Glaze L. E. *Correctional populations in the United States, 2015*, available at: <https://www.bjs.gov/content/pub/pdf/cpus15.pdf>
20. Rosenmerkel S., Durose M., Farole D. *Felony sentences in state courts*, 2006, available at: <https://www.bjs.gov/content/pub/pdf/fssc06st.pdf>
21. Harris K. D. *Crime in California 2015*, available at: <https://oag.ca.gov/sites/all/files/agweb/pdfs/cjsc/publications/candd/cd15/cd15.pdf>
22. *Examining the work of state courts: An analysis of 2010 state court caseloads?* National Center for State Courts, available at: <http://www.courtstatistics.org/other-pages/csp2010.aspx>
23. Langton L., Farole D. J. Jr. *Public defender offices, 2007*, available at: <https://www.bjs.gov/index.cfm?ty=pbdetail&iid=1758>
24. Natapoff A. Misdemeanors, *Southern California Law Review*, 2012, Vol. 85, pp. 1313–1376.
25. Natapoff A. Misdemeanors, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 71–98.
26. *Minor crimes, massive waste: The terrible toll of America's broken misdemeanor court*, National Association of Criminal Defense Lawyers, available at: <https://www.nacdl.org/reports/misdemeanor>
27. Logan W. A., Wright R. F. Mercenary criminal justice, *University of Illinois Law Review*, 2014, pp. 1175–1225.
28. *Federal justice statistics, 2008*, U.S. Department of Justice, available at: <https://www.bjs.gov/index.cfm?ty=pbdetail&iid=1745>
29. Tonry M. Community punishments, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 187–204.
30. Kaeble D., Bonczar T. P. *Probation and parole in the United States, 2015*, available at: <https://www.bjs.gov/index.cfm?ty=pbdetail&iid=5784>
31. Neighly M., Emsellem M. *Wanted: Accurate FBI background checks for employment*, 2013, available at: <http://www.nelp.org/content/uploads/2015/03/Report-Wanted-Accurate-FBI-Background-Checks-Employment.pdf>
32. Rodriguez M. N., Emsellem M. *65 Million "need not apply": The case for reforming criminal background checks for employment*, 2011, available at: http://www.nelp.org/content/uploads/2015/03/65_Million_Need_Not_Apply.pdf
33. Love M. C., Roberts J., Klingele C. *Collateral consequences of criminal conviction: Law, policy and practice*, Eagan, MN, Thomson West, 2016.

34. Manza J., Uggen C. *Locked out: Felon disenfranchisement and American democracy*, New York, NY, Oxford University Press, 2006.
35. Mauer M., Chesney-Lind M. *Invisible punishment: The collateral consequences of mass imprisonment*, New York, NY, New Press, 2002.
36. Mele C., Miller T. A. *Civil penalties, social consequences*, New York, NY, Routledge, 2005.
37. *Collateral damage: America's failure to forgive or forget in the war on crime, a roadmap to restore rights and status after arrest or conviction*, National Association of Criminal Defense Lawyers, 2014, available at: <https://www.nacdl.org/restoration/roadmapreport>
38. Ewald A. C. "Civil death": The ideological paradox of criminal disenfranchisement law in the United States, *Wisconsin Law Review*, 2002, pp. 1045–1132.
39. Holloway P. *Living in infamy: Felon disenfranchisement and the history of American citizenship*, New York, NY, Oxford University Press, 2013.
40. *After prison: Roadblocks to reentry*, Legal Action Center, 2004, available at: <https://lac.org/roadblocks-to-reentry>
41. Laisne M., Wool J., Henrichson C. *Past due: Examining the cost and consequences of charging for justice in New Orleans*, 2017, available at: https://storage.googleapis.com/vera-web-assets/downloads/Publications/past-due-costs-consequences-charging-for-justice-new-orleans/legacy_downloads/past-due-costs-consequences-charging-for-justice-new-orleans.pdf
42. Zimring F. E. Firearms and violence, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 167–186.
43. Chacon J. M. Crimmigration, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 205–228.
44. Lasch C. N. "Crimmigration" and the right to counsel at the border between civil and criminal proceedings, *Iowa Law Review*, 2014, Vol. 99, pp. 2131–2161.
45. Love M. C. *Restrictions on access to criminal records: A national survey*, 2017, available at: <http://ccresourcecenter.org/2017/03/09/restrictions-on-access-to-criminal-records-a-national-survey/#more-11938>
46. Markowitz P. L. Straddling the civil-criminal divide: A bifurcated approach to understanding the nature of immigration removal proceedings, *Harvard Civil Rights-Civil Liberties Law Review*, 2008, Vol. 43, pp. 289–353.
47. Cammett A. Confronting race and collateral consequences in public housing, *Seattle University Law Review*, 2016, Vol. 39, pp. 1126–1159.
48. Silva L. R. Collateral damage: A public housing consequence of the "war on drugs", *U.C. Irvine Law Review*, 2015, Vol. 5, pp. 783–813.
49. Logan W. A. *Knowledge as power: Criminal registration and community notification laws in America*, Stanford, CA, Stanford University Press, 2009.
50. Jacobs J. B. *The eternal criminal record*, Cambridge, MA, Harvard University Press, 2015.
51. Jacobs J., Crepet T. The expanding scope, use, and availability of criminal record, *New York University Journal of Legislation and Public Policy*, 2007, Vol. 11, pp. 177–215.
52. Slobogin C. Policing, databases, and surveillance, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 209–232.
53. Butler P. Race and adjudication, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 211–226.
54. Carbado D. W. Race and the Fourth Amendment, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 153–184.
55. Chin G. J. Race, the war on drugs, and the collateral consequences of criminal conviction, *Gender, Race, & Justice*, 2003, Vol. 6, pp. 253–277. DOI: 10.2139/ssrn.390109
56. Fletcher G. P. Disenfranchisement as punishment: Reflections on the racial uses of Infamia, *UCLA Law Review*, 1999, Vol. 46, pp. 1895–1906.
57. Harris D. A. Racial profiling, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 117–152.
58. Pinard M. Collateral consequences of criminal convictions: Confronting issues of race and dignity, *New York University Law Review*, 2010, Vol. 85, pp. 4570–4648.
59. Spohn C. Race and sentencing disparity, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 169–186.
60. Mayson S. G. Collateral consequences and the preventive state, *Notre Dame Law Review*, 2015, Vol. 91, pp. 301–363.

61. Aukerman M. J. The somewhat suspect class: Towards a constitutional framework for evaluation occupational restrictions affecting people with criminal records, *Journal of Law in Society*, 2005, Vol. 7, pp. 18–87.
62. Turner J. I. Plea bargaining, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 73–100.
63. Murray B. M. Beyond the right to counsel: Increasing notice of collateral consequences, *University of Richmond Law Review*, 2015, Vol. 49, pp. 1139–1191.
64. Primus E. B. Defense counsel and public defense, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 121–146.
65. Logan W. A. Sex offender registration and notification, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 397–418.
66. *State-specific resources*, Collateral Consequences Resource Center, 2017, available at: <http://ccresourcecenter.org/resources-2/state-specific-resources>
67. *50-state comparison characteristics of pardon authorities*, Restoration of Rights Project, 2017, available at: <http://ccresourcecenter.org/resources-2/restoration-of-rights/50-state-comparisoncharacteristics-of-pardon-authorities>
68. Love M. *What (if anything) does the Virginia voting rights decision tell us about the president's pardon power?*, Collateral Consequences Resource Center, available at: <http://ccresourcecenter.org/2016/07/24/virginia-court-strikes-down-vote-restoration-order/>
69. Kuck J. B. Elections: Effect of conviction under federal law, or law of another state or country, on right to vote or hold public office, *American Law Reports, Third*, 1971, Vol. 39, p. 303.
70. Damaska M. R. Adverse legal consequences of conviction and their removal: A comparative study, *Criminal Law, Criminology & Police Science*, 1968, Vol. 50, No. 3, pp. 347–361. DOI: 10.2307/1141759
71. Love M. C. Starting over with a clean slate: In praise of a forgotten section of the Model Penal Code, *Fordham Urban Law Journal*, 2003, Vol. 30, No. 5, pp. 1705–1745.
72. Steiker C. S., Steiker J. M. Capital punishment, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 147–168.
73. Chin G. J. The new civil death: Rethinking punishment in the era of mass conviction, *University of Pennsylvania Law Review*, 2012, Vol. 160, pp. 1789–1833.
74. Bright S. B. Counsel for the poor: The death sentence not for the worst crime but for the worst lawyer, *Yale Law Journal*, 1994, Vol. 103, pp. 1877–1883.
75. Jones D. R. When the fallout of a criminal conviction goes too far: Challenging collateral consequences, *Stanford Journal of Civil Rights and Civil Liberties*, 2015, Vol. 11, pp. 237–268.
76. Chin G. J. Making Padilla practical: Defense counsel and collateral consequences at guilty plea, *Howard Law Journal*, 2011, Vol. 47, pp. 675–691.
77. Chin G. J., Holmes R. W. Effective assistance of counsel and the consequences of guilty pleas, *Cornell Law Review*, 2002, Vol. 87, No. 3, pp. 697–743.
78. Eagly I. V. Immigrant protective policies in criminal justice, *Texas Law Review*, 2016, Vol. 95, pp. 245–324.
79. Jain E. Prosecuting collateral consequences, *Georgia Law Journal*, 2016, Vol. 104, pp. 1197–1245.
80. Murray B. M. Prosecutorial responsibility and collateral consequences, *Stanford Journal of Civil Rights and Civil Liberties*, 2016, Vol. 12, pp. 213–247.
81. Chin G. J. Taking plea bargaining seriously: Reforming pre-sentence reports after Padilla v. Kentucky, *St. Louis University Public Law Review*, 2011, Vol. 31, pp. 61–78.
82. Colgan B. A. Fines, fees, and forfeitures, *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, 2017, Vol. 18, No. 3, pp. 21–39.
83. Berman D. A. Sentencing guidelines, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 95–116.
84. Luna E. Mandatory minimums, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 117–146.
85. Hessick C. B., Berman D. A. Towards a theory of mitigation, *Boston University Law Review*, 2016, Vol. 96, pp. 161–219.
86. Murphy J. G. Retribution, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 171–192.
87. Ellman I. M., Ellman T. “Frightening and high”: The Supreme Court’s crucial mistake about sex crime statistics, *Constitutional Commentary*, 2015, Vol. 30, pp. 499–513.
88. Monahan J. Risk assessment in sentencing, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 77–94.

89. Blumstein A., Nakamura K. Redemption in the presence of widespread criminal background checks, *Criminology*, 2009, Vol. 47, No. 2, pp. 327–359. DOI: 10.1111/j.1745-9125.2009.00155.x
90. Bushway S. D., Nieuwbeerta P., Blokland A. The predictive value of criminal background checks: Do age and criminal history affect time to redemption?, *Criminology*, 2011, Vol. 49, No. 1, pp. 27–60. DOI: 10.1111/j.1745-9125.2010.00217.x
91. Kurlychek M. C., Bushway S. D., Brame R. Long-term crime desistance and recidivism patterns- Evidence from the Essex County convicted felon study, *Criminology*, 2012, Vol. 50, No. 1, pp. 71–103. DOI: 10.1111/j.1745-9125.2011.00259.x
92. Denver M., Siwach G., Bushway S. D. A new look at the employment and recidivism relationship through the lens of a criminal background check, *Criminology*, 2017, Vol. 55, No. 1, pp. 174–204. DOI: 10.1111/1745-9125.12130
93. Denver M. Evaluating the impact of “old” criminal conviction decision guidelines on subsequent employment and arrest outcomes, *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 2016, Vol. 54, No. 3, pp. 379–408. DOI: 10.1177/0022427816680252
94. Siwach G., Bushway S. D., Kurlychek M. C. *Legal mandates in criminal background checks: An evaluation of disparate impact in New York State* (unpublished manuscript), 2017, available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2986384
95. *Restoration of rights*, Collateral Consequences Resource Center, 2017, available at: <http://ccresourcecenter.org/resources-2/restoration-of-rights>
96. Leasure P., Andersen T. S. The effectiveness of certificates of relief as collateral consequence relief mechanisms: An experimental study, *Yale Law and Policy Review Inter Alia*, 2016, Vol. 35, pp. 11–23.
97. Selbin J., McCray J., Epstein J. Unmarked? Criminal record clearing and employment outcomes, *Journal of Criminal Law and Criminology*, Vol. 108, No. 1 (в печати), DOI: 10.2139/ssrn.2486867
98. Logan W. A. “When mercy seasons justice”: Interstate recognition of ex-offender rights, *U.C. Davis Law Review*, 2015, Vol. 49, pp. 1–58.
99. Logan W. A. Database Infamia: Exit from the sex offender registries, *Wisconsin Law Review*, 2015, pp. 219–247.
100. Hager E. *Forgiving v. forgetting*, 2015, March 17, available at: <https://www.themarshallproject.org/2015/03/17/forgiving-vs-forgetting#>
101. Wayne L. D. The data-broker threat: Proposing federal legislation to protect post-expungement privacy, *Journal of Criminal Law and Criminology*, 2012, Vol. 102, No. 1, pp. 253–282.
102. Simon-Kerr J. A. Moral turpitude, *Utah Law Review*, 2012, pp. 1001–1072.
103. Meek A. P. Street vendors, taxicabs, and exclusion zones: The impact of collateral consequences of criminal convictions at the local level, *Ohio State Law Journal*, 2014, Vol. 75, pp. 1–57.
104. Roberts J. Why misdemeanors matter: Defining effective advocacy in lower courts, *U.C. Davis Law Review*, 2012, Vol. 45, pp. 277–373.
105. King J. D. Beyond “life and liberty”: The evolving right to counsel, *Harvard Civil Rights - Civil Liberties Law Review*, 2013, Vol. 48, pp. 1–49.
106. Chin G. J. Collateral consequences of criminal conviction, *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, Vol. 18, Iss. 3, pp. 1–17.

Дата поступления / Received 23.06.2018

Дата принятия в печать / Accepted 04.09.2018

Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2018

© Чин Г. Дж., 2018. Впервые опубликовано на русском языке
в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>) 25.09.2018
© Chin G. J., 2018